

Ночь сгущалась. Там, на реке, сейчас наверняка всю сияли огни и гремела музыка, но здесь, в полумраке комнаты, лишь редкие блики лунного света скользили по полу. Стояла глубокая, сонная тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием двоих мужчин.

Я не спал. Мои глаза были открыты, и я прекрасно понимал, что обнимающий меня со спины мужчина тоже бодрствует. Скорее всего, он догадался, что стоит ему забыться сном, как я тут же сбегу. Бу Фэнчэн лежал тихо, не шевелясь, но сон к нему не шёл. Наверное, я сам скорее усну от усталости, так и не дождавшись, пока он отключится.

Кожу на затылке слегка покалывало — Бу Фэнчэн то и дело задевал её лицом, мимолётно касаясь губами шеи и мочки уха. Я недовольно поморщился. Эти прикосновения были слишком мягкими, слишком интимными — так обычно ласкают друг друга влюблённые. Но прежде чем я успел разозлиться, Бу Фэнчэн внезапно затих.

Его тёплое дыхание щекотало ухо, а затем в ночной тишине раздался низкий, бархатистый голос, больше похожий на негромкий напев:

— Чоу Тяньгэ...

И чего ради он зовёт меня посреди ночи? Я промолчал.

— Отныне я не стану тебя принуждать, — тихо проговорил он, и его рука легла мне на глаза, лишая возможности видеть. — Но если сбежишь, я всё равно тебя найду и верну. Так что даже не думай об этом.

Его ладонь была прохладной, мягкой, но отнюдь не слабой. От неё веяло чистотой и едва уловимым, тонким ароматом. Ощущение этих пальцев на веках странным образом успокаивало.

"Сейчас мне из ваших рук не вырваться, это верно. Но дальше — посмотрим. В своих Священных Вратах вы можете быть полноправными хозяевами, но здесь, в мире смертных, когда-то безраздельно властвовал я. Каким бы всемогущим ни был отдельный человек, ему не совладать с мощью целого мира"

"Если ты позволишь себе оседлать меня ещё хоть раз, я не просто возьму твою фамилию, я обреку себя на это позорное ярмо до конца своих дней"

Под эти мысли я незаметно провалился в сон.

Обычно я сплю чутко: то и дело просыпаюсь от малейшего шороха, вздрагиваю в холодном поту. Привычка к бдительности, выработанная с малых лет, давала о себе знать. Для меня провести ночь безмятежно, от заката до самого рассвета, — непозволительная роскошь.

Но в эту ночь кошмары меня не тревожили. Я открыл глаза, лишь когда комнату всю залило утреннее солнце. Его лучи запутались в прядях, упавших мне на лицо, и те отливали серебром.

Серебром? Я вроде ещё не настолько стар, чтобы сесть.

Засыпал я у стены, а Бу Фэнчэнь лежал с краю, обнимая меня со спины. Однако проснулся я в совершенно ином положении: мы лежали лицом к лицу, моя голова покоилась на его плече, рука безвольно лежала на его груди, а нога и вовсе покоилась на его бедре.

Первой мыслью было вовсе не возмущение — я лишь поймал себя на том, что так спать чертовски удобно. Некоторое время я лениво нежился, наслаждаясь теплом, пока окончательно не протрезвел. Лишь тогда я осторожно убрал ногу, легонько коснулся ладонью его груди и поднял взгляд. Бу Фэнчэнь, судя по всему, ещё спал. Почувствовав безнаказанность, я осмелел и запустил пальцы под ворот его незапахнутых одежд.

Под ладонью перекачивались крепкие, гладкие мышцы. Бу Фэнчэнь оказался куда более поджарым и мускулистым, чем казалось на первый взгляд, — прикоснуться к нему было куда приятнее, чем к Бай Хэ. В его теле таилась скрытая, непостижимая мощь, напоминающая дремлющий вулкан, укрытый вечными снегами: с виду безупречный и холодный, но готовый в любой миг извергнуть испепеляющее пламя.

Стоило моим пальцам скользнуть к его сердцу, как макушку словно обожгло чужим взглядом. Я замер. Медленно подняв глаза, я наткнулся на прищуренный взор Бу Фэнчэня, подёрнутый лёгкой изморозью. Я уже приготовился к вспышке гнева, но холод в его глазах быстро растаял, уступая место мягкому, тёплому блеску утреннего солнца.

Не успел я убрать руку, как Бу Фэнчэнь резко перекатился и навалился на меня всем телом. От неожиданности я тут же вскинул ногу, пытаясь спихнуть его.

"Лжец! Каков подлец, а ещё обещал не неволить!"

Бу Фэнчэнь ловко перехватил мою ногу и уткнулся лицом в шею. Его тяжёлое, горячее дыхание обжигало кожу, но больше он ничего не предпринимал.

— Не шевелись, — негромко выдохнул он. Его голос звучал почти как обычно, если не считать едва заметной хрипоты. — Дай мне просто полежать так.

— И зачем так мучиться? — отозвался я. Как мужчина я прекрасно понимал, каких трудов ему стоит это самообладание. — Если тебе приспичило, в городе полно весёлых кварталов. Плати — и получишь кого угодно, хоть мужчину, хоть женщину.

— О? — Бу Фэнчэнь приподнял голову и лукаво прищурился. — Неужели ты совсем не ревнуешь?

— Ни капли, — буркнул я.

Пульс понемногу приходил в норму. Всё-таки этот внезапный бросок заставил моё сердце пропустить удар. Слава богу, он вовремя взял себя в руки, но от подобных выходов всё равно мороз по коже шёл. Я ведь далеко не писанный красавец, с чего бы ему бросаться на меня при первом же пробуждении? Ума не приложу, как он умудрялся коротать свои одинокие годы в Священных Вратах.

"Судя по всему, участь Владыки Священных Врат весьма незавидна. Мало того что у него на этой почве развилось раздвоение личности, так он ещё и иссох весь от воздержания. Ну и пусть мучается. Глядишь, однажды его духовные каналы окончательно перекрутит, он лишится всех своих сил и заработает искажение ци"

— Давай познакомимся заново. Я — Бу Фэнчэнь, — с мягкой улыбкой произнёс он.

— А есть какая-то разница? — хмыкнул я. Стоило вспомнить, как искусно этот тип водил меня за нос, и всякое желание общаться пропадало. Какая бы личина им ни владела — обе стояли друг друга.

— Вообще-то я искренне надеялся, что ты займёшь место первого старейшины Первых Врат, — проговорил Бу Фэнчэнь, неторопливо поднимаясь с постели. — Когда мы вернёмся, не хочешь поселиться со мной в Девятих Вратах?

Вместо ответа я схватил подушку и со всей силы запустил ему в голову.

Восстановление трактира шло полным ходом — работа была выполнена уже больше чем наполовину. Если снаружи ещё всюду стучали топорами плотники, то жилые покои в самой глубине двора уже полностью обустроили и обставили. При взгляде на эту роскошь, невозможно было поверить, что когда-то здесь стояло совсем другое здание. Прошлый трактир Бу Фэнчэнь стёр с лица земли с поистине пугающей тщательностью.

Сейчас в нём снова проснулась Ложная Добродетель. Сменив личину, он как ни в чём не бывало продолжил руководить стройкой, раздавая указания мастерам с самым благообразным и важным видом.

Я же устроился в тени беседки, всюду наслаждаясь праздностью. За спиной хлопотала шестнадцатилетняя Сусу, чьи нежные пальчики легко и умело разминали мои плечи. От её движений в воздухе разливался едва уловимый цветочный аромат — сама юность, подобная едва распустившемуся весеннему бутону. Рядом примостился Тунтун — смазливый, точно девица, круглолицый паренёк шестнадцати лет. Своими мягкими ладонями он бережно массировал мою покалеченную ногу. Стоило мне шевельнуть пальцем, как слуги тут же подносили чашу с ароматным чаем или сочные, очищенные от кожицы виноградины.

"Раз уж мне не суждено вкушать покоя в Священных Вратах, буду брать от жизни всё здесь. Почему бы не насладиться беззаботной, роскошной праздностью, в которой нет места ни интригам, ни борьбе за выживание?"

— Ты проиграл, — раздался с противоположной стороны стола приторный, раздражающий голос.

Я бросил взгляд на доску и мысленно выругался. Дело дрянь — он снова разгромил меня наголову. И ведь когда-то я по праву считался непревзойдённым мастером игры! Как так вышло, что против этого человека я раз за разом терпел сокрушительное поражение?

Ладно сила — в боевых искусствах мне с ним тягаться не суждено, но проиграть в стратегии, которой я всегда так гордился... Это уязвляло моё самолюбие сильнее любого удара.

— Тебе что, так сложно хоть раз мне поддаться? — я недовольно указал на доску. — Ну-ка, объясни, как ты здесь прошёл? И вот тут?

Уповать на оплошность соперника — удел слабых. Вместо того чтобы надеяться, что Бу Фэнчэнь однажды совершит глупую ошибку, лучше перенять его приёмы и самому стать сильнее.

Этот негодяй одинаково искусен и в бою, и за шахматной доской. Было бы верхом глупости не воспользоваться возможностью поучиться у него.

Пока Бу Фэнчэнь терпеливо разбирал партию, по выгнутому каменному мостику к беседке торопливо подбежал слуга. Склонив голову, он почтительно спросил:

— Господин Бу, почтенный хозяин Чоу, прикажете на завтрашний аукцион подать один паланкин или два?

— Один, — отозвался Бу Фэнчэнь.

— Два, — тут же перебил я. — Двое взрослых мужчин в одном паланкине просто задохнутся от тесноты.

— В таком случае вели подать повозку, — Бу Фэнчэнь небрежным взмахом руки отпустил слугу.

Бу Фэнчэню ужасно не нравилось, когда его величали «хозяином» или «управляющим». Он предпочитал благородное, отдающее учёностью «господин». Меня же все по старинке звали «хозяином Чоу», хотя на деле трактиром заправлял именно этот проходимец — у кого кошель толще, тот и заказывает музыку.

— Аукцион... — задумчиво протянул я. — Наверняка там придётся раскошелиться?

Даже если у Бу Фэнчэня полны карманы драгоценных камней, обменять их на звонкую монету за столь короткий срок — задача не из лёгких. Неужели у него и в мире смертных есть свои люди? Впрочем, почему бы и нет. Слухи о Священных Вратах ходят среди людей уже не одно столетие.

Обычным ученикам соваться в мир людей строжайше запрещено, но этот запрет явно не вечен. А уж самому Владыке, который эти правила и устанавливал, закон и вовсе не писан. Будет неудивительно, если у Священных Врат в мире смертных есть тайная обитель или опорный пункт. И если это так, то скрывать своё присутствие они умеют безупречно — за столько лет никто и ухом не повёл.

— Мы не так часто выбираемся в мир смертных, так что пара лишних монет погоды не сделает, — Бу Фэнчэнь мягко улыбнулся, слегка прищулив свои раскосые фениксовые глаза. В этом взгляде скользнуло нечто столь вкрадчивое, что у меня внутри всё перевернулось. — Бери всё, что приглянется. Можешь торговаться за любую вещь.

— Вот как? — я насмешливо выгнул бровь. — А если я захочу заполучить подмятый под себя мир? Тоже купишь?

— Боюсь лишь одного: что ты сам от него откажешься, — отозвался Бу Фэнчэнь с таким видом, будто видел меня насквозь.

— Надо же, какая щедрость, — покачал я головой. — Неужели ты так услужлив только ради того, чтобы вывести у меня способ разделить ваши две души?

Порой я совершенно не понимал этих двоих.

— Само собой... — Бу Фэнчэнь сделал неторопливый глоток из пиалы и тонко, завлекаяще улыбнулся. — Я просто жду, когда ты сам упадёшь в мои объятия.

<http://bllate.org/book/18233/1765207>